

18+

Алена Макарук

Любовница для миллиардера

Роман 18+

Алена Макарук

**Любовница для
миллиардера. Роман 18+**

«Издательские решения»

Макарук А. С.

Любовница для миллиардера. Роман 18+ / А. С. Макарук —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-562046-0

— У Вас что-то случилось? — мужчина вышел из автомобиля, закрыв его, и посмотрел на меня оценивающе, снизу вверх.— Я не могу попасть домой, потому что телефон сел. Мы с подругой были в караоке, потом она пошла ко мне, а мне позвонил бывший, просил поговорить. Я с ним осталась, а подруга сказала позвонить, как вернусь, ключи одни и они у неё, так как она пошла спать. Я час тарабанила в двери, и я сильно хочу пить, потому что долго сидела на лестнице, потом на лавочке. Дайте зарядку?!

ISBN 978-5-00-562046-0

© Макарук А. С.
© Издательские решения

Любовница для миллиардера

Роман 18+

Алена Сергеевна Макарук

© Алена Сергеевна Макарук, 2022

ISBN 978-5-0056-2046-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Последние январские дни посещения массажа незнакомцем участились. Казалось, «массаж» – это цель его посещений, но он на каждом сеансе доплачивал и оставался по несколько часов. Мы болтали, обсуждая мою работу, и то, как я получаю удовольствие от процесса, о погоде и любви к природе. Могли всю ночь напролёт обсуждать различные нейтральные темы. Мы говорили обо всем. Легко всегда говорить с тем, кто не задержится в твоей жизни. Но судьба иногда играет по своим правилам.

Я очень люблю делать массаж. Это мое хобби, которое приносит немалый доход. Всегда все стандартно. Звонят по объявлению, расспрашивают, что да как, уточняя стоимость сеанса, продолжительность, возможные варианты сеансов. Есть наглецы, уверенные, что массаж – это не массаж, а секс. Ненавижу таких, хочется гнать поганой метлой. Но в тайне всегда мечтала окончить курсы эротического массажа. Подруга подначивала, рассказывая, как много платят в таких сеансах. Щедрые папики готовы купить даже машинку, а то и квартиру, чтобы Зайка часто делала приятно своими шаловливыми ручками, а кому и ножками. А в реальности не решилась. Контингент различный, все с тараканами своими, поэтому скучно никогда не бывает. Есть множество постоянных клиентов, с ними чаще всего я и работаю. Эта зима выдалась очень прибыльной, времени для поспать совершенно почти не оставалось. Запись на массаж начиналась с довольно раннего утра, до конца месяца времени абсолютно не было свободного. Совмещая свой арендованный салон красоты, где реклама и продвижение висели грузом на моей шее, грузом, так как приходилось заниматься этим ночами, а днём совмещать с работой массажисткой, в итоге было загружено время все. Девочки, которые работали у меня, смотрели жалобно в салоне, но в порядок приводили меня регулярно. К моему росту метр семьдесят с идеальными пропорциями девяносто-шестьдесят-девяносто прибавлялись длинные до копчика черные, как крыло ворона, волосы, и мною любимая челка завершала причёску. Девочки в салоне восхищались достаточно длинными волосами, постоянно делая различные причёски, а также маски для ухода. А меня приводило в бешенство, что после каждого сеанса полголовы волос утопало в маслах для массажа. Мне безумно приятно было ходить с распущенными волосами, но последствия шли в минус.

Прошлые отношения постепенно отдалялись, видимо, нашлась новая мадам для восхищения, бывший не звонил, не писал и не спрашивал, как дела. Меня это устраивало. Я так устала от этих токсичных отношений, что хотелось утопить телефон в реке Ростова-на-Дону. Телефон, который он подарил, и обучение, на которое я ехала, оплатил тоже он. Посмотрев в окно, увидела, что мимо мы проезжаем наше место. Моя душа, казалось, свернулась и развернулась, а в руке дрогнул телефон. Воспоминания утопили меня, навевая те прикосновения, объятия. Но пришедшая смс заставила вынырнуть из омута прошлого и вернуться в реальность.

– Привет, подруга! Ты где?

Это была с моего курса Настюша, учились мы, конечно, в бурсе, и я часто старалась оставаться у неё дома. Мы делали курсовые, и часто неделями я была у неё, когда ее парень

улетал на отдых. Или уезжал в долгие командировки, без неё, конечно. Ссылаясь на учебу, Настя очень редко к нему присоединялась.

Как-то мы сидели в видеочате, общаясь с мужчинами. Спрашивая, зачем и почему они там, нам было забавно с ними разговаривать. А им нравилось, что мы как две капли были похожи друг на друга.

И Настя предложила сделать мне страничку на сайте знакомств. Я оставила планшет, Настя обещала к вечеру успеть сделать ради развлечения, и я уехала к себе на съёмную квартиру с хозяйкой. Помимо меня, там проживала собственно ее хозяйка Ольга Васильевна, женщина в теле, пятидесяти лет, весёлая, отзывчивая, бог не дал ей детей и мужа. Но подарил любовника, а он ей квартиру и золотишко. И уже будучи женатым и даже став дедом, он ходил к ней. Дарил цветы, подарки, тортики и был просто милым стариком. Всегда уходила, когда он приезжал, оставляя парочку наедине.

Настя позвонила в шестом часу вечера. И огорошила, что было в ее манере общения.

– Собирайся, подруга, я нашла тебе жениха! На знакомствах! Сегодня заедет какой-то Даниил в восемь вечера! Я договорилась! Будь при параде, мало ли. Он напишет, как подъедет.

– Ты ненормальная, знаешь! – мои глаза округлились. Вот зараза, Настя, как две капли похожая на меня, манипулировала моей жизнью в этот самый момент без зазрения совести. Конечно, у меня нет отношений, но и времени нет на них. Хотя сегодня рискну.

Тогда я не могла представить, что эта роковая встреча затянется на долгие года. А может, и на всю мою жизнь...

Задавались ли вы, дорогие мои читатели, вопросом, какова была бы ваша жизнь, не будь у Вас поспешного решения?

Теперь, оглядываясь назад, я понимаю, что это моя судьба, и каждое событие привело к тому, что у меня сейчас есть. Ох уж эта философия.) Звонок сбил меня с мысли.

– Выходи! – сказал мужчина. Ну какова наглость у этого жиголо с сайта знакомств.

– Здравствуйте, минут пятнадцать и выйду, – и, положив трубку, я подумала, что не знаю даже, как он выглядит.

На чем он приехал, неизвестно, но я обязана быть королевой. Потратив достаточно времени, я превзошла ожидания свои. В чёрном коктейльном платье, под низом которого дорогой кружевной чёрный боди, чёрные чулки, и в завершение я надела чёрное пальто и высокие ботфорты. Легкий макияж, тушь и красные, как говорит моя знакомая, губки кондукторского цвета, как и цвет лака, покрывающего ногти на руках и ногах.

Ну вот, теперь я огонь!))) Готова своей страстью и только одним взглядом сводить с ума. Челка развивается в разные стороны, и аромат KENZO обволакивает меня, словно облако. Из квартиры, конечно, незаметно выйти не удалось. Шуршание услышано было мгновенно, как бы я не кралась, стараясь не издавать звуков. Ольга Васильевна, подняв бровь, глядела прямо в самую душу, когда я подняла взгляд от пола, по которому я шла на носочках, задержав дыхание, и с наставлениями пошла меня провожать. Ох уж эта женщина! Она не могла оставить меня без комментариев к моему внешнему виду. Но сегодня не так строго было, больше поучительно. Интерес к принцу бил рекорды, подошедшая подруга бабули, наша соседка ниже этажом, присоединилась к осмотру ситуации за окном. Мы трое прилипли к окошку на лестничном пролете.

– И где его машина? Где стоит этот ненормальный? Я задрала носик, хмыкнув.

– Так! Правило пяти секунд!!! Решила – делай! Чего носом крутишь! Машина дорогущая, вот, перед подъездом! – сказала Ольга Васильевна.

– А за рулём может быть такое чудище, вон девок увозят и убивают, потом на обочине находят бедных, даже трусы на них не находят! – подруга моей квартирной хозяйки внесла своё слово, после чего холодок коснулся моего тела и дрожью покрыл, потряхивая уже от нака-

тившего страха. Умеет испортить бабулька настроение, поджав губы и нервно кусая верхнюю губу, думала о дальнейшем плане действий. Ведь действительно, бабка права.

– Позвоните мне через час? Страшно к незнакомцу в машину садиться, -попросив Ольгу Васильевну с умоляющим видом, поняла, что от страха у меня бегут мурашки и колени подкашиваются.

– Хорошо, иди давай, а то потеряешь принца, вдруг это судьба?! – Ольга Васильевна подмигнула. Ее улыбка приободрила.

Ольга Васильевна подтолкнула к выходу из подъезда, и я пошла быстрым шагом. Меня потряхивало от нахлынувшего адреналина, перемешанного с неизвестностью. Афера чистой воды. Снег покрывал все видимое и будто специально сыпал хлопьями. Выйдя из подъезда, увидела машину у самого входа. Без стеснения открыла дверцу, села на переднее сидение и осмотрела избранника, который даже не понимал, что писала ему не я. Красавчик, ещё и молод, богат, видимо. О чем говорить, я не знала. Поэтому молчала. Ладони на руках стали влажные от волнения, понятия не имела, о чем была переписка. Зная Настю и ее извращённую фантазию и любовь к селфи, скорее всего, она мысленно и виртуально занималась с ним всеми возможными эротическими шалостями.

– Привет! Удивительно, что девушка вовремя вышла, ты умеешь удивить, как всегда.

– Привет, даже не пыталась удивлять? – посмотрела вопросительно ему в глаза, без сарказма никак не могу, не успела сесть в машину, началось.

– Куда поедет? – посмотрев на дорогу, спросил и даже не взглянул на меня.

– Зависит от цели поездки, наверное, или этот нюанс обсуждать не намерен?! Можно в центре покататься... – сказала, а потом подумала, зато нестрашно, если ненормальный, выпрыгну с машины и буду орать, сразу план построила.

Красивый такой... Может, псих? Или наркоман, а я прыгнула в машину.

– Ты говорила, любишь музыку, танцевать, я тебе хочу включить песню, тебе понравиться должно. Сейчас...

Он, быстро взглянув в мои глаза, кивнул и начал тыкать и что-то щёлкать в панели, перелистывая треки.

– Вот, вот он, послушай.

Заиграла песня, тихая и романтическая, Тимати и Кристины (Посмотри)

Предпоследний этаж Москва Сити, а она на Неве там, где разводят мосты... и вместе мы запели припев, улыбаясь друг другу.. Стеснение улетучилось.

Мы катались по городу, играли в снежки, пили кофе... Стало намного комфортнее, но чувство приближающейся беды не покидало. И я не стала надолго затягивать свидание.

– Поехали, мне надо домой, бабушка будет ругать! Я обещала, до полуночи вернусь. Сказала, на свидание иду ненадолго, часик -два.

– Без проблем! – он игриво посмотрел на меня. Его взгляд будто раздевал и укутывал, а глаза темнее ночи... Не влюбиться бы.

Мы ехали медленно, поглядывая в окно из дорогой машины на падающий снег и на загадочного водителя. Он очень красив. Видимо, что-то не так, должен быть подвох. Не бывает сказок.

– Как тебя зовут? Забыла!? – смутившись, спросила, интересно же. Не я ведь переписывалась с ним, а Настя.

– Даниил.

– Очень приятно познакомиться.

– Даша?

– Нет, Лена, Даша просто автоматом вылетело, и я нечаянно нажала сохранить в приложении Мамбы. И это правда.

– Мне хорошо с тобой было очень, Лен..

- Мне тоже)
- Увидимся ещё? – спросил и посмотрел с надеждой...
- Не знаю.

Машина остановилась у подъезда, он протянул четыре тысячи.

- В смысле?! – я была в шоке.
- Ты говорила, учишься, это на зачёт тебе, завтра он ведь? Сама писала, нет денег, и, полюбому, ректор не простит.

– Точно. Такой вечер хороший, что я забыла о подготовке к зачету. Срочно нужно домой.

– Встретимся завтра? Вечером можно? В восемь...? – Даниил замылся.

– Постараюсь, задумавшись, сунув деньги в карман, я обняла его на прощание, поборов тревогу. А после, вдохнув аромат парфюма, поцеловала в щеку. И ещё, ещё раз.

– Даня, у тебя есть мой номер телефона, мы можем решить вопрос о встрече ближе к назначенному времени? Не уверена, что буду свободна именно тем вечером.

Он кивнул. Я помахала и, с лёгкостью хлопнув дверью чёрного внедорожника, поплелась домой. Снег мешал идти быстро, достаточно много выпало осадков. Но хотелось кружиться от счастья и визжать. Покружившись, ловя снежинки руками, я отправилась домой, где Ольга Васильевна ждала и волновалась. Рассказав о свидании, приняв горячий душ, я погрузилась в сон.

Вечерние свидания стали ежедневными и ночными, в прямом смысле этого слова. Было наше время, восемь вечера. Было наше место, за теннисным кортом. Ездили за город кататься на сноуборде, санках и просто гулять. Простые гуляния меня не привлекали, а для здоровья меня устраивало. Какое-то развитие не вредит никому. Чаще я не говорила с ним, проблем было столько, что не о чем было ему рассказать. И я иногда просто забывала, как его зовут. Он, видимо, понимал и ничего не спрашивал. Словно инь и янь, мы дополняли друг друга.

Объяснившись сразу, быстро сказала, что никаких отношений, это для души дружба. Когда хочу я, когда он хотел, не всегда хотела и выходила к нему. Но делала исключение изредка. Он был своевременным и не давил на меня.

Он дарил цветы, подарки, водил везде или забирал, если я гуляла, или отвозил домой. Или погулять к подругам. Этаким шофёр по вызову. С виду он был прост, но на самом деле очень скрытен, ни о своей работе, ни о том, где живет, с кем и прочее, не говорил. Порой, мне казалось, что он действует по какому-то заранее продуманному плану. Наигранность я не заметила в нем и быстро позабыла о подозрениях.

Он развлекал, как мог. Мне казалось, что Даня обманывает меня. Паспорт его так и не видела. На вид ему не было тридцати. Даже двадцать, наверное, с натяжкой. Часто рассказывал истории, не касающиеся его, пока рулил. Перед этим спросив, куда я хочу поехать. Будто я на Гоа или Кипр захочу, а не пару часов прогулки на свежем воздухе и пойти домой спать. Мне нравилось гулять в парках. Набережных. Аллеях.

– Недавно мой знакомый брал машину у отца, и ему его девушка делала приятное, пока он рулил. И этот ненормальный въехал в реку, хотел, наверно, на берегу остановиться, а под эффектом чудес умения его подруги забыл обо всем. Они бы плавали в Дону)) если бы не я. Было неприятно вытаскивать их машину... Встретившись в очередной раз, он как-то мялся и переживал. Рассказывая историю друга. Или не друга? Сколько лет ему, интересно очень. По настрою его, видимо, что-то интенсивное происходит в его жизни. Ни про работу, ни про учебу он не говорит, только обо мне, и романтик тренируется создавать. Что никак не даёт мне узнать о нем.

- Дань, что-то случилось?
- Нет, у меня не было.
- В смысле?

– Меня бросила девушка, в машине не было, если ты хочешь знать, нормальных отношений у меня и не было. Она врала мне про любовь, тратила мои деньги и после укатила с очередным папиком. На прощание сказала, не дорос до такого уровня отношений. Поэтому я не рассматриваю отношения серьёзные. Только партнёрство, возможно.

– Дань, понятия не имею, что такое партнерство. Снимай штаны, зай, давай быстрее, – я решила прервать эту болтовню. И начать действовать.

– А если остановят? – Даниил переживал очень, растерянность его выдавала. Вёл себя, словно школьник.

– Было бы очень весело!!! Давай царя на свободу! Я по нему соскучилась!!! О, мой великий повелитель!

С возгласом я говорила, поднимая руки вверх через смех.

И он серьезно повелся и снял штаны быстро, одной рукой, а второй рулил.

Я в шоке уставилась на его естество. Ну и наглость.

Я тоже переживала, но желание попробовать перебивало страх. Разве я могла сказать, что у меня не было? Конечно, не призналась никогда бы. Незнание тормозило. И я решила действовать самостоятельно. Поцеловав его в шею и двигаясь по направлению к животу, дарила нежные поцелуи. Тормоза резко заскрипели. И остановившись на обочине, мы вышли на улицу.

– С... а! – выругался Даниил, выскочив с машины и хлопнув дверью.

Я закурила, смотрела на звёзды и на него, не понимая, в чем дело, он смотрел на меня минуты две, ловя перезагрузку.

– Я не готов к таким подвигам! – он провёл руками по волосам и резко опустил руки вниз, посмотрел на часы, потом на меня и подпер руками бока.

Не в силах сдержать смех, я рукой прикрыла рот и состроила гримасу.

– Не настаиваю даже! Мне немного нездоровится, тошнит даже, – улыбаясь, сказала я. Всеми своё время. Мне казалось, мужчины падки на такие мероприятия, а тут конфуз вышел.

И мы молчали. Идеально. Такой красивый и без девушки, без любви к прелюдиям, теперь все стало ясно, но мне было интересно, почему такая жуткая реакция была. Прицепилась с расспросами. И он рассказал, как встречался, но она уехала в Москву.

Где Москва и где Ростов-на-Дону. Не удивлюсь, если у неё что-то не выйдет и она вернётся. Она его троллила за размер достоинства, по этой причине оральной любви у него никогда не было. И как только я решила действовать, он испугался, что я разочаруюсь и, как прошлая пассия, начну издеваться.

На вопрос, почему у меня нет парня, не ответила и попросила скорее домой отвезти, ибо утром ехать на день рождения.

Подъехав к дому, я вспомнила, что не было контакта.

– А контакт будет??? А? Это самое хоть будет у нас? Мы только целуемся, прелюдиями увлекаемся, у тебя проблемы и насчёт секса?

– Давай прямо сейчас, куда поедет? – огорошил он ответом. – Ты хотела домой или нет? Можем в машине сейчас, по-быстрому, если не против? – он говорил вполне серьезно.

– Давай тут по-быстрому! Раздевайся, машина в тонировке, думаю, получится, тем более мы перед домом уже. Ок?!

– Ок! – быстро раздевшись и пересев на заднее сидение внедорожника, смотрела, как он снимает и складывает аккуратно свою одежду.

– Ты какой-то педантичный! Я ещё не видела, чтобы складывали вещи, проглаживая, и настолько аккуратно, даже пугает.

Он молчал, но вид говорил сам за себя: рельефное тело, кубики на прессе, черные глаза смотрели на меня, подавляя, и мурашки окутали мое тело. Отчего смех пропал и зародилась паника. Я ничего не умею. Опыт был достаточно скудный, в пару актов удовольствия.

Стук в окно заставил нас оторвать взгляд друг от друга, видимо, мы просидели так минут пятнадцать, потому что мурашки прошли и на смену я ощутила холод. Быстро одевшись, в панике мы смотрели на лобовое стекло, где свет от фонаря обнажал пару патрульных и машину с мигалками.

Страх заполнил всю мою душу, а Даниил открыл окно и стал общаться с ними. Попросили достать документы из бардачка.

– Доверенность на машину есть? – участковый заглянул в машину сквозь окно приоткрытое.

– Да-да, – протягивая документы, Даниил посмотрел на меня, подмигнув, улыбнулся.

Меня бил озноб, ситуация дурацкая подбивала уйти скорее. И я сдалась, надев куртку, открыла двери и бегом побежала к подъезду. Пока я поднималась бегом по лестнице на второй этаж, мое сердце бешенее некуда выпрыгивало, а дыхание было, как у старого астматика. Открыв дрожащей рукой входную дверь, забежала внутрь и прислонилась к двери, пытаюсь отдышаться и успокоить нервозность, из-за которой меня потряхивало порядком.

– Выпей воды! – стакан вырос из ниоткуда перед носом. Ольга Васильевна внимательно и обеспокоенно смотрела на меня.

– Все норм, – выпалила я, хватая воздух губами.

– Не бзди мне тут! Я ещё не настолько стара! – улыбка коснулась губ полного ухоженного лица Ольги Васильевны. Как женщина в теле, она была идеальна: макияж, прическа.

Пройдя в ванную комнату, я понимала теперь, откуда вопросы. Вид мой оставлял желать лучшего, тушь растеклась... На меня смотрела панда в отражении. И только теперь дошло до меня, что я просто струсилась и убежала, бросив его. Приняв душ и завернувшись в полотенце, услышала звук телефона.

– Алле! Алле, говорю! – Ольга Васильевна взяла трубку.

– Да! Да! Ты кто? Я тебя не знаю! Парень?! Ахах! Ну да-да! Купается! Ты обидел ее? Ты, говорю, довёл ребёнка до истерики? А... Встречались? И... Ахаххх... Участковый? Наш? Петя наш? Аххх... Испугал ее? А она что? Оооо... Ахахззз... Скажу, что звонил. Да. Бывай!

Смех пронёсся по всей квартире.

– Лена! Элеонора! – через смех Ольга Васильевна, шаркая ногами, шла в сторону ванны.

– Ты сбежала, Ленка? – Ольга Васильевна смотрела на меня, открыв дверь, и тонула в потоке заливающего смеха.

– Ленка, ты бросила парня с участковым и сбежала, купаешься, а ключи от его машины у тебя в кармане! Он деньги тебе на учебу положил в карман, когда пальто было не на тебе, а чтобы ключи не потерять, сунул тебе и забыл забрать!

– Не понимаю ничего! Ключи у него в зажигании были, – чувства, что меня обманули, зародилось, видимо, вот и вся правда. Машина не его, а он бедный водитель. Или бедный друг богатого друга взял тачку покататься. Хм.

– Не забивай голову, иди спать, а я отдам ключи, он поднимется сейчас; не стой, как дуб, Лена, быстрее!

Пробежав через квартиру, легла сразу спать; все было не заправлено, и одеяло ждало свою хозяйку согреть и подарить красочные сны. Мысль о ключах не давала уснуть и подкидывала версии различные.

Проваливаясь в сон, я подумала, что это надо прекращать...

И сколько дней подряд я не могла понять, что произошло. Куда он пропал. Почему не звонит, не пишет. Очень волновалась, уехала наконец к Насте на район. Мы гуляли по клумбам, смотрели кино и спали вместе в одной кровати. Изрядно напившись в клубе, Настя потащила меня в туалет, начала жадно целовать в засос и полезла в трусики, прошла там и надавила на точку удовольствия, волны блаженства разлились мгновенно. Уже не замечая, как я отвечаю на ее поцелуй, я подняла ее платье и резко сняла, она стояла голая, стройная, копия

меня, с длинными до попы чёрными волосами и челкой, у нас были одинаковые длиной даже волосы и челки, а также размер одежды, и мы часто менялись ею, сорок второй размер... Грудь у Насти – тройка, упругая, круглая. Посмотрев нетрезвым взглядом на неё, почувствовала, как мурашки пробежали, когда я начала обнимать ее.

– Зая, люблю тебя, поцелуй меня! – сказала подруга, и я нежно провела язычком по шее, груди и, дойдя до живота, начала чуть покусывать, целуя попеременно. Мой язычок прошёлся по внутренней стороне бедра подруги, Настя охнула и присела на край раковины, раздвинув ноги и подняв их руками, мне открылась гладкая загорелая зона. «Как у девственниц», – подумала я. И стала медленно тереть пальчиками ее точку желания, она, протянув руки, делала то же самое, копируя мои движения, возбуждению не было предела, я хотела ее, и она хотела меня, мое возбуждение путало мысли, и алкоголь мутил разум настолько сильно, что я забыла о том, где мы. Настины губы ласкали мои и опускались в поцелуях по шее, все спускаясь вниз.

Мы обнимались, прижимаясь друг к другу. Настя стонала и выгибалась, дрожь возбуждения сотрясалась по всему ее телу, она касалась своей грудью моей, и я пальцем надавила на дырочку, решаясь доставить наслаждение ей, и наткнулась на препятствие. Посмотрев на восемнадцатилетнюю подругу, я поняла, что она ни с кем никогда не спала. А ее парень, скорее всего, не иначе как гей?! Они жили вместе давно и изображали откровенно пару. О Боги!!! Что за...

Я принялась интенсивно тереть горошину, не обращая внимания на ее крики и просьбы засунуть пальчик и сделать это. Она вся текла. Стоны глушили. В ответ Настя обняла меня и стала массировать точку наслаждения мне, голова кружилась от выпитого и возбуждения, повернув подругу задом, я облизнула пальчик свой и медленно ввела в упругую попку, она застонала и попросила еще, я быстрее начала тереть ее горошину и вводить пальчик в дырочку, одновременно сношая пальчиком в попку и теряясь в удовольствии, которое доставляла мне она, содрогаясь всем телом, поймала волну удовольствия. Задрожав всем телом, Настя смотрела на меня, и у неё последовала разрядка. Она впиалась в мои губы, жадно целуя и содрогаясь от пережитого оргазма, приходя в себя.

После этого мы привели себя в порядок и вышли в зал клуба. Подойдя к бару, Настя вела меня за руку.

– Останемся ещё ненадолго? – с просящим взглядом она, как котёнок из «Шрека», прикрывала глаза.

– Конечно, да! Разве я могу отказать тебе? – согласившись с ней, я приобрела ее, удерживая баланс равновесия.

– Что будем пить? – спросил бармен.

– Самбуку, десять стопок нам с подружкой! – крикнула Настя, подарив ему улыбку. Музыка заглушала все и заставляла делать танцующие движения телом.

Выпили по очереди и на брудершафт, целуясь в засос, по пять стопок, самбука текла вместо крови по моим венам, мы уже не понимали вообще ничего, танцевали, целовались, гладили друг друга. На танцполе все смотрели на нас, и мы показывали им шоу. Окончательно опьянев, решили пора к Насте двигаться. И, вызвав такси, уехали к ней домой. Искупались и завалились голышом спать. Вырубил меня моментально. Удивительно, как душ смогла принять, подтанцовывая и напевая «relax on suit Relax».

Сквозь сон я почувствовала возбуждение и будто кто-то что-то мне делает, испугавшись, резко открыв глаза, увидела Настю, она лизала мне ниже пупка то самое чувствительное место, старательно и медленно; волна нежности и возбуждения пронеслась по телу. Я обняла ее и поцеловала в губы, она села сверху меня и начала тереться телом по телу, это ужасно возбуждало, мы целовались и терлись, от чего пик удовольствия рос, промежности соприкоснулись, будто ток прошёлся, и я застонала от накрывшего разом обеих удовольствия, после мы уснули в обнимку.

Утром, еле – еле встав, я побежала в салон красоты, так как запись была на обед и до назначенного времени осталось пять минут.

Нужно привести себя в порядок: маникюр, педикюр, эпиляцию и, конечно, массаж и солярий.

Куда он пропал? Неделя пролетела, его нет. Хоть бы предупредил. С другой стороны, кто я такая, чтобы он отчитывался. Я его бросила, убежала. Я не его девушка, и у нас вообще не отношения. Писать первая не буду. Пусть в Аду горит, чудовище волосатое, не думает, что я переживаю за него.

Расслабившись и швырнув телефон на кушетку, я подбирала цвет для ногтей. Красный и красный, что мне один цвет нравится. Помады красные, ногти красные, вон рядом девочке делают розовое чудо.

– Красные давайте! Ничто другое не нравится...

Телефон пикинул. Настя? Обидится, что убежала, не разбудила. Разблокировав айфон, я увидела...

– Сегодня в 20:00?

– Ну уж нет! Сегодня не хочу!

– Почему? ((

– По кочану!!! – и закинула его в чёрный список. Наглый, как так и надо. Захотел – появился, захотел – исчез. Пусть катится к чертям.

Закончив СПА день, пришла к Насте, она разговаривала с парнем по видео, и я не понимала, почему он в Тай полетел без неё и почему, живя с ним полгода, она ещё девочка. На людях они показывали супер пар. Я нажала отбой с ним, швырнула айпад и поцеловала ее, она обняла меня и ответила на мой поцелуй.

– Скажи, Кис, с девушкой – это не измена? – спросила у Насти.

– Ты познакомилась с другой? Бросишь меня? Все было так плохо у нас, да? Я старалась... Лен, я хочу только тебя, мы давно вместе, и я боялась рассказать об этом, а тут клуб, выпитое открыло все карты, и я не сдержалась.

– Нет-нет, Насть!!! Дурашка, я тоже тебя люблю, но Даниил, мы же с ним... знаешь, да...

– У вас нет отношений, он тебя не любит. Просто секс, и, наверное, у него есть кто-то. Он днем не приезжает вообще к тебе? И не звонил ведь.

– Не-а...

– Козел, я думала, он нормальный, пропал куда-то...

– Насть, он написал, но я не хочу его видеть, у меня чувство, будто он мною играет, как в партии шахмат, пешкой туда-сюда. Там ещё с ключами дурацкая ситуация вышла. Машина не его, скорее всего. И ему явно нет тридцати.

Выпав из разговора, я задумалась.

– Завтра прилетает мой... – Настя виновато посмотрела. – Может, останешься на подольше?

– Твой? Какого черта вы не жахаетесь?

– Ну... там все очень запутанно.

– Он гей? – я сверлила ее взглядом.

– Нет, ты что. Он бережёт меня. Любит.

– Да-да, так любит, что в Тайланд без тебя на полмесяца укатил! – я смотрела на неё с сочувствием.

– Нет, завтра мне в тир ехать, хочу на круг из ружья по тарелочкам, нервы уже ни к черту, хоть полегче станет. Антистресс...

– Я буду скучать, приезжай в любое время ко мне.

– Не грусти, мы на трубке, Кис, без обид, учеба и работа ведь ещё, я предупреждала, на неделю только смогу! – я чмокнула ее, и подруга улыбнулась.

Подъехав на такси к дому, я увидела чёрный Гелентваген, ругаясь, попросила заехать за дом и там остановиться.

Как будто вор, я медленно шла вдоль дома и, взглянув на машину, быстро побежала в подъезд, захлопнув дверь, выдохнула, поднялась на второй этаж, открыла дверь и увидела картину Репина «Приплыли»...

– Привет, Лен! – сказал весело Даниил, попивая чай с Ольгой Васильевной.

На столе стояли торт и разные пирожные. Соки.

– Здравствуй... Я руки помою... – пробормотав, зашла в ванну и офигела. Взгляд упал на огромное количество роз на длинной ножке, достаточно большее количество, чем сто одна. Ольга Васильевна решила не церемониться с принесенным Даниилом букетом и просто сунула в ванну. Скорее достав телефон, сфотографировала и отослала Насте.

– Ко мне жиголо приперся домой, с веником. На кухне сидит с О. В. Что делать?

– Хз.

Настя, конечно, не пример, но совет очень был нужен.

Думает, веник подарил, и все, можно по неделям не звонить, не писать, как так и надо!

– Забирай веник и уходи! – крикнула Даньке.

– Поговори с ним! – Ольга Васильевна показала пальцем на выход. – Идите пройдитеесь, я бы ушла, но у меня давление сегодня.

– Ну, жуть какая, – закипев, я не могла на это просто так смотреть, что возомнил он вообще, без приглашения приперся...

Быстро надев балетки, я побежала вниз по ступенькам, заметив скамью, села подле подъезда и закурила.

Даниил сел рядом. Достал коробочку.

– Это тебе, я летал по делам. Все было плохо, но теперь хорошо. Был не в зоне, забыл предупредить. Тебе не нужно всего этого знать, пойми. Ведёшь себя, как ревнивая девушка! Мозги делаешь!

– Ты что ополоумел? Понять то, что я свалила, можно. А то, что ты на неделю, нет!

– Извини! – он потупил взгляд.

– Ладно, по сути, у нас не те отношения, чтобы выяснять что-то.

– Можешь мне уделить вечер? С 20:00 сегодня? – он смотрел с надеждой.

– Нет! Я устала!

– Ну ведь извинился, что злишься?

– У меня была развратная ночь, ты, как мой друг, должен понять! – сделав ударение на слово друг, мне казалось, мои глаза сверкнули.

– Ты с кем-то встречаешься? – желваки заходили на его щеках. А глаза прищурились. Ты уже спала с кем-то?! Отвечай!

– Не твоё дело! Я не обязана отчитываться! Хорошо. Сегодня в 20:00. Опоздаешь, заменю тебя другим! Мне с тобой хорошо, но и без тебя неплохо!!!

Вечером была готова в условленное время, как всегда в идеальном состоянии для свидания.

– Куда мы едем, Дань? – уточнила, мало ли образ не подойдёт мой.

– Секрет! – грубо сказал Даниил.

Ночь выдалась ясной, звёзды над головой будто соревновались по яркости с луной, почти полной, заметила я, почти замершей над пустынным пространством между двумя многоэтажными зданиями. В темноте, с огоньками, они казались небоскребами. «Все кошки в ночи серы», – подумала я ненароком. Обилие огней большого города подкрашивало небо оранжевым, освещало наводнённые суетливыми автомобилями дороги. Этот город не спал будто по ночам, Ростов-на-Дону. Как я вообще решила жить тут? Совпадение будто. Почему мне нравился этот город, почему не Москва?

Мы свернули со съезда, немного покружили, съезжая вниз по кольцу, и выехали на яркую центральную дорогу, на вывеске домов написано было: ул. Садовая...

Промчавшись до конца, Гелентваген, в котором я сидела на заднем сидении и видела все за окном, погрузился во тьму, а затем вновь вынырнул на свет. Машина была другая. Предыдущая была старой модели, а эта более новая и комфортная. В салоне стоял запах кофе. Мы выехали за город, и я закрыла глаза, когда открыла, увидела сосновый бор, где каждые десять метров стояли фонарики, освещаая изгородь довольно внушительного размера. Сколько времени я проспала? Час? Два? Полночи? Совсем расслабилась.

Спустя пять минут, мы уже были на месте. Автомобиль въехал в небольшой гостиничный дворик перед десятиэтажным зданием в готическом стиле что навело на меня не очень милые мысли. Может, он маньяк? Достав мобильник, увидела: нет сети. Страх все больше нарастал, но отступить было некуда.

Лес мелькал за окном. Я нервничать начала. Он зло крутил руль, ругаясь. Меня очень сильно это пугало, его злость, такого не было ещё. Если он преступник? Мчались по трассе и, резко свернув, заехали в лес. Дорога была из асфальта. Я со страхом дёрнула ручку, но машина заперта была. Мы проезжали огромные ворота, в плюще укутанные.

– Почему двери заперты? – со страхом выпалила я, вновь дёргая ручку.

– Вдруг выпрыгнуть захочешь? Зачем мне лишние проблемы?! Сиди спокойно, почти приехали, – грубо сказал Даниил.

– Ты грубишь мне?! Что за хрень происходит? – расстроенным голосом, чуть не плача, спросила я.

– Не выдумывай, Лен! Это, видимо, недосып так искажает все! Дома надо по ночам спать.

Мои глаза округлились от такого замечания. Но я промолчала. Это последнее свидание. Хрен ему.

Остановились перед открывающимися воротами, и взору предстал огромный дом: то ли нелюдимая гостиница то ли особняк... Высокие башенки и окна из мозаики, старинная лепнина. Об этом месте я знала только то, что Даня мне рассказал. Место не для всех из-за высоких цен, поэтому народа мизер.

Одетая в красное коктейльное платье, я сразу немного замёрзла, как только вышла из машины. Кутаясь в мягкую, едва ощутимую шаль, кивком головы поблагодарила за открытую дверь и подала руку. Поцеловав ее, Даниил аккуратно помог выйти. Свежий ночной воздух ворвался в легкие, запах сосен дарил заряд энергии. Цокая каблуками по каменной мостовой, я прошла мимо тумб и аккуратно подстриженных кустов к освещенному белыми огнями входу в отель.

Вывеска была выдержана в постельных блеклых тонах и светилась мягко, не напрягая глаза. Подойдя ко входу, я кивнула швейцару, открывшему предо мной дверь, и, прежде чем войти, взглянула на телефон: без четверти двенадцать.

Как только я вошла, ночная прохлада сменилась тёплым воздухом, наполненным ароматом ванили и горячего шоколада. Оглядевшись, я отметила для себя роскошь обстановки: картины, растения, колонны, дорогая мебель, изысканная, расставленные вазы повсюду с цветами, блюда с пропитанными благовониями листьями, огромный электрокамин. И я подошла к стойке.

– Доброй ночи!!! – тут же поздоровалась со мной голубоглазая девушка за стойкой. – Вы хотите арендовать апартаменты в нашем отеле?

– Они уже арендованы, – ответила я, расстегивая молнию на элегантной серой сумочке. – Номер пятьсот двенадцать. Посмотрите, пожалуйста, меня зовут Елена.

Девушка засмушалась, попросив прощения, и попросила показать паспорт, чем удивила немного. Я не стала спорить и протянула документ. Девушка взяла его, перепечатала данные

и выдала мне вместе с паспортом ключ с небольшим, но увесистым деревянным брелоком, на котором красными цифрами было написано: 512.

– Пятый этаж, пожалуйста, – очаровательно улыбнувшись, сказала она. – Приятной ночи!

Я быстрым шагом пошла к лифту, делая надменное лицо, будто это привычное дело. А не первый раз. В каком-то бору сосновом.

Поднявшись в одиночестве на пятый этаж, я покинула прозвеневший сообщением о прибытии лифт. И, миновав маленький, полный зелени и книг вестибюль, прошла к своему номеру.

Благовониями пахло и в нем. Я включила свет и, чтобы не потерять времени, быстро разделась, прошла в ванную комнату и приняла душ. В ванной было все необходимое, и даже больше. Направляя душевую трубку на тело, готовя его к сексу с женщиной, который неизвестно почему притащил меня именно сюда, в сосновый бор, я медленно навела струю воды на чувствительную точку, закрыла глаза. Возбуждение росло стремительно, мои глаза пылали желанием... и стон случайно сорвался с губ. Я нежилась в тёплой воде, струйками стекающей по телу. Стараясь не намочить ни укладку, ни макияж (все это было сделано профессионалами незадолго до выхода из дома).

Затем я чистая, сексуальная после душа, обнаженная подошла к кровати, все необходимое было на ней.

Я надела чёрное кружевное белье, тщательно натянула чулки, закрепила подвязки. Раскрыла шкапулки и вынула драгоценности. Надела золотые серьги с крутящимися на нескольких цепочках и сверкающих в свете настенных ламп бриллиантами. А следом за ними – утонченное золотое кольцо с теми же драгоценными камнями в центре, разместившимися теперь в ложбинке между грудей с напряженными под бельём сосками.

В полночь я уже лежала на огромной постели, чуть укрыта шелковым одеялом. Лежала так, как Ольга Васильевна рассказывала, как лежат мадам все по советам, а после показала и заставила показывать до тех пор, пока идеально не вышло.

Чувство тревоги не покидало меня. Не зная человека, согласиться на авантюру. В этом была вся я. Вечные передраги, неприятности, а сарказм только ухудшить мог положение, но эта черта характера была мне неподвластна. Дрожь ползла по моему телу, в голове крутились кошмарные мысли. Может, он меня продаст, ведь на дорогую машину и большие деньги простые водители могут не рассчитывать. Кто он такой, черт возьми?! Страх сковывал, а время медленно тянулось, изменить что-либо я уже была не в силах, как только попала в эту ловушку. Слёзы закапали, стекая по щекам... Неизвестность, как и безысходность, прорвались в истерику. Шум с обратной стороны двери заставил стихнуть, отчётливо слышались шаги с тяжёлой поступью, одышка шедшего давала понять о большой массе тела, не Даниила шаги приближались в мою сторону...

Почти поверив в выдуманное, мое сердечко готово было выпрыгнуть от страха. После того, как шаги тяжёлой поступью миновали двери, ведущие в номер, где я, надеясь на лучшее, ожидала худшего, интерес взял вверх, и я прильнула ухом к входной двери, чуть присев на корточки. Совсем рядом раздавались шорохи, неловкий топот и кряхтение. Когда все стихло, я приоткрыла двери на пару сантиметров, мой взгляд упал на открытый люк в потолке и ведущую лестницу к нему. Подобные люки бывают в многоэтажных домах. Последний этаж над крышей технический, как правило. Бесхозный ящик внизу лестницы снова заставил рисовать предположения. Это место явно финансируется кем-то, кто неплохой имеет доход с этого забытого людьми места, без рекламы отеля. Полностью успокоилась и закрыла двери, с грацией кошки, чуть расслабленная: драгоценности вселяли уверенность, так необходимую мне сейчас.

Чистая и упакованная по высшему классу, в белье и драгоценностях, я источала запах чистого тела в сочетании с нанесённым после душа ароматом от Киллиан – парфюм, флакон

которого стоил больше, чем моя прежняя зарплата за месяц. Я чувствовала себя едва ли не девственницей, потому что начало этой таинственной ночи уже само по себе кружило мне голову. По природе бедной девушке очень сложно оставаться спокойной среди непривычной для неё роскоши, которую, тем не менее, нужно было принимать с гордостью и достоинством аристократки. Успокаивала себя мыслями, что происходящее временно и скоро все вернётся на круги своя.

Но больше всего меня волновало предстоящее соитие, процесс в моем воображении менялся от страстного и горячего до трепетного и нежного так быстро, что я гнала от себя этот мысленный сумбур.

В том, что он хороший любовник, сомнения не было, но представить нежное соитие с ним не могла. Я понимала, что хочу его, потому что он красив и уверен в себе. Возможно, для самоутверждения. Любви к Даниилу мне испытать не довелось. И в то же время где-то комариным писком села мысль, что даже не знаю, что это за человек, где он работает, как его зовут на самом деле. Играть с таким персонажем рискованно. Скорее всего, сложившаяся ситуация добавляла перчинку, именно по этой причине меня окатывал мандраж неизвестности, узнавать правду становилось страшно. Приняв решение не лезть с расспросами в прекрасный вечер, я хотела утонуть в лучах любви и сумбурной жажды тепла и ласки. Утолить потребности, а потом пусть катится на все четыре стороны. Но незнание хуже, поэтому я ждала, когда он войдёт, хотелось заниматься с ним соитием и не получать всегда финансовую поддержку и опеку, которая оставляла чувство долга, пусть это будет другое: сообщение, что он оплатил мне обучение или купил книгу или подарок. Люблю подарки, очень. Но должной быть нет желания абсолютно. Удивительно, так долго нет его, я уже начинала засыпать, увидев бар, решительно взяв алкоголь, наполнила бокал и выпила. Немного расслабило. Странно это все... Приехали вместе, какими делами он связан с этим своеобразным местом, раз такое количество времени тратит на дела. Возможно, меня взял с собой для отвода глаз. Кто разберёт этих богатеев, у них свои аристократические замашки на происходящее вокруг.

Дверь отворилась, впустив желтый луч тёплого желтого света в романтичный полумрак, и я едва не задохнулась от охватившего меня волнения, мне показалось, что и колотящееся сердце, ещё сильнее затанцевавшее ирландскую джину в груди, на мгновение будто бы замерло, а потом снова бешено заколотилось. В преддверии неизвестного. Выпитое скрашивало внезапность появления неожиданного.

Возникший на пороге Даниил вошёл в номер и закрыл за собою дверь. Элегантный, серьезный, в чёрном костюме и темно-синей рубашке, он сделал несколько тихих шагов в мою сторону и остановился на пороге комнаты. Он держал в руке букет длинных темно-зелёных роз с красными, как кровь, чуть раскрывшимися огромными бутонами. Никакой бумаги, никакого целлофана, никаких ленточек, только цветы, штук тридцать пять... Я села на кровати, выпрямив спину и поджав под себя ноги. Нежное на ощупь шелковое одеяло соскользнуло с моего бедра. Наверное, из-за того, как глубоко и прерывисто я дышала, мое волнение было очень заметным. Даниил скинул чёрные туфли, подошёл ко мне и снова замер, вглядываясь в мои глаза. Выражение его лица было таким, что мне стало даже не по себе.

Он покачал головой и прошептал :

– Поверить не могу... Ты неотразима!

Он протянул букет, который я приняла благодарно, уткнувшись носом в цветы, и отошёл на пару метров назад, к нише, где был бар.

Скрестив на груди руки, он оперся плечом на стену и просто смотрел на меня, вгоняя в краску. Внимательный, задумчивый, сложный. Его лицо выражало много всего и одновременно ничего. Запах роз смешался с запахом древесного парфюма. Нового, изысканного, утонченного и дико приятного.

Я положила букет перед собой, и он немного рассыпался, было красиво. Я взглянула на Даниила и тут же потупилась: он смущал меня очень. Так он смотрел на меня впервые, и это пугало, и столько эмоций он выражал. Он не был похож на того Даниила, который был со мной до этого. Вся агрессия и нервозность, которую он проявлял в процессе поездки, улетучилась, даже вещи сидели на нем по-другому. Никогда не видела столько эмоций одновременно.

Восторг, восхищение, страх, боль, изумление, сексуальный призыв, оцепенение, задумчивость, неверие – и все это в одном только пристальном мужском взгляде.

– Милая... – чуть хрипло произнёс Даниил.

Его голос был наполнен нежностью, что разом мурашки накрыли все мое тело с головы до пят. Но в голосе была щемящая сердце тоска... С чего бы это? Некоторое время назад он был груб. Я подняла взгляд и снова увидела его глаза, будто два сверкающих уголька на бледном лице. Я помнила, что обиделась за то, что он бросил меня, пропал, забыл обо мне, и молчала, обида переполняла меня с такой силой, что я просто смотрела на него, а во мне, как горящая лава, текла, обжигая душу, обида. Не злость, не разочарование, никогда не ждала от него чего-то высокого или безумного. Уважения не хватало катастрофически, и он его не соизволил оказать.

– Я безумно хочу тебя... – тихо сказал Даниил. – Безумно... Мне кажется, я сейчас сойду с ума от желания... Но в то же время я не могу поверить в то, что это ты передо мной, и даже боюсь подойти к тебе. Ты реальная, настоящая. С ума сойти. Милая... Моя милая... Ты не можешь меня бросить... Ты мои вложения с этого дня... Моя... Убью, если уйти вздумаешь.

Он, говорил это спокойно, как-то даже будто взвешивая свои слова, а я поражаюсь тому, как его голос меня возбуждает, заставляет меня увлажниться там... внизу... Мое тело готово было принять его сию секунду. Я никогда раньше не замечала за собой такого удовольствия от голоса мужского. Слушая его, я все больше шла к желанию, и уже я желала, чтобы он перестал говорить, подошёл ко мне... и хотя бы просто поцеловал, поласкал...

– Я не хочу терять времени, – сказал он. – У нас ведь только несколько часов. И я боюсь, мне будет этого мало.

В темном полумраке, упакованная как никогда в жизни, желанная до обморока, я молчала. Что, собственно, говорить? В чёрном кружевном белье, на чёрной простыне, с букетом рассыпавшихся красных роз перед собой, просто ждала. Несколько часов... Мозги напрочь не хотели работать, лишь на подсознании мне казалось, что что-то не так. Но чувства захлестнули меня с такой силой, какой никогда не доводилось мне испытывать.

Даниил будто отделился от стены, приблизился, чуть наклонив голову вбок, разглядывая меня. Его пронзительный взгляд говорил теперь только о горячем, сильном желании, а чуть раскрытый рот сводил с ума от желания целовать его припухшие губы.

– Ты желаешь меня? – шёпотом спросил он.

Я кивнула. По крайней мере, ответ был честный. Даниил едва заметно улыбнулся мне.

– Не обманываешь?

Я поджала губы, облизнула их и кивнула снова.

Всем своим существованием я ощущала это цунами желания, страсти, вожделения, исходящее от него, и понимала, что мне такое неведомо, и оттого это немного пугает. Меня никто никогда так сильно не хотел.

Разум взывал к тому, что желал он совершенно не меня, а эту картинку упакованную, иначе к чему маскарад? Или с головой проблемы у человека, и он пытается свой выдуманный мир в реальность перевоплотить. Страшно немного... Моя природа восстала против всего этого сумбура, утвердив лишь желание совокуплений с Даниилом, и я сдалась...

Всем естеством понимала, что желают не меня, а наряженную девицу, кем я не являлась, это был блеф, к чему это все, непонятно и пугающе. Почему меня не тянет к нормальным?

У него что вкус такой? Все страшнее и сумбурнее накатывали мысли в моей голове. У парня проблемы с психикой, однозначно.

– Я готов платить немалые деньги, чтобы иметь возможность снова касаться тебя... Но все должно быть конфиденциально. Запомни это!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.